

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем продолжить: «Я мог бы смириться с этим - в конце концов, это было не хуже того, что происходило там, где я жил, - но что меня действительно беспокоило, так это школьная работа. Видите ли, я люблю учиться, и как только я научился читать, я стал делать это с жадностью, и, к счастью для меня, у моего кузена и его друзей была аллергия на учебу и книги - во всяком случае, так можно было подумать, - поэтому школьная библиотека была моим единственным надежным убежищем, но даже это было горько».

«А как же твои школьные задания?» прошептала Гермиона.

Гарри мрачно усмехнулся и начал заново: «Ты знаешь, каково это - писать тест: ты знаешь ответы, но должен придумать самый креативный способ, чтобы большинство из них были неверными... правдоподобно?»

То, что сказал Гарри, ошеломило ведьму. Намеренно давать неправильные ответы? подумала она, скандализируясь и совершенно оскорбленная самой идеей. Гермиона покачала головой.

«Именно такой была школа для меня до сих пор», - тоном абсолюта заявил Гарри.

«Но... . почему?»

«Это из-за моего кузена», - с горечью констатировал юный волшебник. «Если бы я хотя бы немного преуспел в учебе, как Дадли - чей мозг размером с блоху, а обхват - с бегемота, - мои тетя и дядя обвинили бы меня в копировании стараний льва Дадли и наказали бы меня. И неважно, что наши парты никогда не стояли рядом - тетя и дядя, кстати, тоже это знали, - «мальчик» или «урод» никак не мог быть таким же умным, как их самый исключительный и социально одаренный сын, не говоря уже о том, чтобы быть умнее, как это было в те несколько раз, когда я проваливался так же эффектно, как мой двоюродный брат».

«Как ты мог это вынести?» воскликнула Гермиона достаточно громко, чтобы потревожить спящую красавицу, чьи слюни текли по окну.

«Что? . .?» Рыжий проснулся от неожиданности и растерянно огляделся по сторонам, после чего обвиняюще произнес, словно Гермиона и Гарри вторглись к нему в дом. «Вы, ребята, все еще здесь?»

«А где же нам еще быть?» холодно ответила Гермиона.

Рон, казалось, был ошеломлен тоном молодой ведьмы и взглядами, которые он получал из другого конца купе. Они что, целовались? спросил он себя, заметив, как близко эти двое сидят друг к другу. Я думаю, она довольно милая. тихо добавил он, почувствовав легкую зависть к зеленоглазому мальчику.

«Извини, что так вышло, - сказал он, надеясь, что его слова прозвучали искренне. «Я не выспался прошлой ночью... немного нервничал, знаете ли... Я плохо соображал, наверное. Как долго я спал?»

«Может быть, пару часов», - ответил Гарри, пока Рон небрежно вытирал слюну с уголка его рта. Фу... с отвращением подумал Гарри; взгляд на Гермиону показал, что она разделяет его мнение.

«Какая твоя любимая команда по квиддичу, приятель?» Рыжая спросила Гарри неожиданно.

«Я не слежу за квиддичем», - ответил он.

«Черт возьми, приятель, что значит «ты не следишь за квиддичем»? недоверчиво воскликнул Рон. «Я имею в виду, что это самый лучший вид спорта, который когда-либо был изобретен».

Гарри взглянул на Гермиону и закатил глаза, а ведьма с карими глазами сдержала смех. Мальчик Уизли не обратил на это внимания и продолжал увлеченно рассказывать о своих чувствах к этому виду спорта.

«Магл воспитал тебя, приятель», - простодушно заявил Гарри.

«О, - начал Рон, - ты маглорождённый; конечно, ты ничего не знаешь о квиддиче, но позволь мне сказать тебе, приятель, что лучшего вида спорта нет во всём мире. В него играют на метлах, понимаешь...»

«Я сказал «воспитанный маглами», а не «рожденный»; я знаю, что такое квиддич», - сказал Гарри, прерывая обещавшее стать бессвязным, длинным и навязчивым словоблудием фаната. «Просто мне это неинтересно; у меня есть дела поважнее».

«Лучшие вещи...?» начал Рон, явно озадаченный незаинтересованностью мальчика; он перевел взгляд на Гермиону: «А что насчет тебя? Я имею в виду, что не могу дождаться второго курса и смогу играть в команде Гриффиндора вместе со своими братьями; а ты собираешься попробовать себя в команде своего дома в следующем году?»

«Я думаю, что это маловероятно, и, как и Гарри, у меня есть более важные дела в школе, чем играть в глупый спорт на метле. Кроме того, это звучит довольно неудобно - летать с метлой, зажатой между ног. Нет, спасибо, приятель, я откажусь», - уверенно заявила Гермиона.

Мне повезло, я должен найти это чертово купе с парой ненавистников квиддича внутри, - кисло подумал Рон. Она назвала его Гарри?

«Простите, я не запомнил ваши имена; она назвала вас Гарри?» спросил Рон, глядя на зеленоглазого мальчика, когда подобие социального изящества вновь обрело свою незнакомую

голову - по крайней мере, для рыжего.

«Да, я Гарри, а она - Гермиона», - ответил юный волшебник, кивнув в сторону сопровождающей его ведьмы.

«Отлично, приятель, я Рон; как ты... .. ах да, верно, я уже сказал вам свое имя», - сказал Рон, поправляя себя. «Подруга моей сестренки Луни, то есть Лúны, наверное, сказала бы, что я страдаю от «wrackenspurtz» или чего-то в этом роде из-за нервов и недосыпания».

«Все в порядке, Рон, не волнуйся», - успокаивал Гарри.

«Что такое вракеншпурц?» с любопытством спросила Гермиона.

«Откуда мне знать, Лúна - странная, поэтому я обычно не обращаю на нее внимания», - ответил Рон с сардонически-веселой улыбкой; он заметил книгу на коленях Гарри и спросил: «Что читаете, вы двое?»

«Ты имеешь в виду это?» ответил Гарри, заглядывая в книгу. «Это о физике».

«А что такое физикс?»

«Это продвинутая магловская наука, Рон, разве ты не знаешь?» ответила Гермиона и тут же пожалела о своем раздраженном тоне всезнайки; она быстро извинилась. «Извините за мой тон; я немного нервничаю и устала, наверное. Я читаю «Хогвартс: Историю».

«Зачем?» спросил Рон.

«Почему «Хогвартс: История» или почему „читаю“?»

«Я думаю, и то, и другое».

«Ну, «Хогвартс: История» - это самая лучшая книга на свете», - она посмотрела на Гарри; он забавно закатил глаза: Рон не заметил. «Кроме того, я люблю читать; и все же, говоря о причинах: Гарри, почему ты читаешь книгу о физике, когда твой волшебник собирается начать свое магическое образование?»

«Наука и математика были моими любимыми предметами в моей старой школе - не то чтобы я был достаточно успешен, чтобы кто-то заметил, знаешь ли, - ответил Гарри, - но именно потому, что я собираюсь начать свое магическое образование, я читаю книгу по физике».

«Как так?» спросила Гермиона, испытывая неподдельное любопытство; лицо Рона было

безучастным.

«Я читал кое-что о различных магических теориях - ну, вы знаете: что такое магия и/или почему она делает то, что делает, - и мне не понравилось то, что я прочитал», - ответил Гарри, тщательно подбирая слова.

«Магическая теория - это довольно сложная вещь, приятель, далеко за пределами уровня ЖАБА», - сказал Рон; его тон говорил о том, что с Гарри явно что-то не так. «Зачем тебе это нужно? Эй, ты знаешь, как играть во Взрывной Снап?»

«Где ты взял книги по теории магии, Гарри?» спросила Гермиона, чувствуя себя академически обделенной. Я не смог найти их во «Флориш и Блоттс», когда был там; я также искал их по всему магазину».

«Я взял их в библиотеке Гринготтса», - ответил Гарри.

«Гринготтс, как у гоблинов?» вмешался Рон.

«Я полагаю, в любом случае...» Гарри продолжил, но был прерван.

«... Я обязательно зайду туда в следующий раз, когда буду в Косой Переулок», - воодушевилась Гермиона, а затем сказала: „Простите, я не хотела вас прерывать - это было грубо с моей стороны“.

«Эмм... к сожалению, Миона...»

«Ты только что назвал меня Мионой?»

«Хм... Я думаю, что да. Извини за это, больше не повторится».

«Это... Все в порядке, Гарри, думаю, я не против, просто меня это удивило, вот и все». Гермиона почувствовала незнакомое прикосновение ласки со стороны кого-то, кроме семьи. «Ты что-то говорил о Гринготтсе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4650760>